

жения пошла по пути, проложенному народными формами словесного творчества. Литературный эпос XI в. продолжил традиции устных эпических и лирических жанров. Героический эпос — прототип сохранившихся до наших дней былин-старин, устные прозаические предания об исторических лицах и событиях, легенды, связанные с памятными местами, — передавали книжному историческому повествованию не только исторические факты и украшавшую их фантастику, но и некоторые черты своего художественного стиля (песенный образ князя-воина, пословищность языка, юмор, отчасти диалогическая речь и т. д.)¹. Устное предание, сказка, песня „расцвечивали новыми подробностями реальный факт или вводили в книгу народную оценку героя и его поведения“. „Связь исторической литературы с устным эпосом не прерывалась в течение всего средневековья, но особенно она крепла и проявлялась в моменты наибольшего подъема национального самосознания или в связи с демократическими тенденциями отдельных авторов“.² „Близости к фольклору обязана русская литература своими лучшими художественными ценностями, созданными ею на протяжении всей ее истории, начиная с преданий Начальной летописи, героических рассказов о борьбе Русской земли за свою независимость и величайшего памятника мировой поэзии Слова о полку Игореве. Лучшее, что сохранилось нам от литературного творчества русского средневековья, — исторические повести, автобиография протопопа Аввакума, поэтическая песня-повесть о «Горе-злочастии», — так же органически вышло из живого источника народной поэзии, как неотделим от него Пушкин“.³

Значительно, как видим, расширив выводы о роли фольклора в процессе становления и дальнейшего развития древне-русской литературы, и этот итоговый обзор не придал должной глубины как постановке самой проблемы соотношения литературы и фольклора в древней Руси, так и конкретной разработке этой проблемы. В большинстве случаев авторы статей об отдельных памятниках дают лишь перечень примеров прямого соприкосновения литературы и устной поэзии, не касаясь вопросов сравнительного изучения их мировоззрения и художественного метода.³

В исследованиях, посвященных изучению фольклорных источников отдельных литературных памятников древней Руси, эти вопросы мировоззрения и художественного метода ставятся советскими литературоведами шире, однако проблема в целом еще далека от разрешения. Внимание исследователей привлекали по преимуществу разнообразные случаи непосредственного отражения устнопоэтических произ-

¹ История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 431.

² История русской литературы, т. I, М.—Л., 1941, стр. 216.

³ На этот недостаток тт. I—II „Истории русской литературы“ указала рецензия в газете „Культура и жизнь“ 10 X 1948.